

МАССОВАЯ ГАЛЛЮЦИНАЦИЯ ЗАМЕРШЕЙ СОВРЕМЕННОСТИ ЗУРАБ АРАБИДЗЕ

11 ноября - 3 декабря, RuArts

Казалось бы, в век нанотехнологий и беспроводных сетей, где скорость интернета поражает воображение, а доступ к нему возможен почти из любой точки земного шара, пользователи все же сталкиваются с индикатором загрузки информации. Этот всплывающий на мониторе знак закольцованного движения становится неким уроборосом современности и бесконечно внедряется в нашу повседневность, являясь некоторым раздражителем. Именно он создает ситуацию ожидания, временной континуум которого никак не обозначен, что вызывает еще больше раздражения среди пользователей.

Это символическое значение, уже плотно закрепленное в современной культурной памяти, становится предметом исследования в новой серии работ Зураба Арабидзе. Строгий геометрический минимализм

художника трансформируется в представленной на выставке серии работ Mass Hallucination of still modernity в минимализм медиальный, критикующий современное общество, которое находится, по словам Арабидзе, “в стадии ожидания лучшего бытия”.

Взятый за основу графический интерфейс пользователя компьютерной программы – троббер, как цифровой знак, представляет собой символ нового цифрового зрения. Бесперывная загрузка данных в видео работе Арабидзе создает тревожное ощущение от бесконечности ожидания и одновременно с этим выявляет напряжение между наблюдателем и процессом наблюдения.

Постепенная мутация компьютерного интерфейса проявляется в серии работ на стеклоблоках, где безликая частица с четким информационным кодом, размноженная на 24 части, продолжает тему бесконечного ожидания появления многосложного или меняющегося образа с одной стороны, а с другой - именно эта раскадровка изначально цифрового знака и его статичная фиксация на стеклоблоке, создают новую вещественность троббера как одного из важнейших символов

современности. Только в процессе переноса информационного кода на плоскость, он перестает быть не вещественным символом выполнения определенной программы. Троббер становится прицельным объектом для наблюдения, а его стадильное изменение, то есть мутацию, можно рассмотреть, таким образом, процесс становится явлением и носит нарративный характер. Мутагенное страдание цифрового с вещественным и нарушение связи в различии этих диаметральных конструкторов современности – вот основная проблематика Арабидзе. Художник смещает угол зрения с загрузки на ее пошаговое выполнение, таким образом создавая «галлюцинацию» действия.

Несбыточное желание зрителя увидеть за иконическим изображением что-то конкретное и проявившееся вскрывает проблематику видения человека цифровой эпохи, которая заключается в том, что зрительная функция перестаёт быть важным инструментом познания, становясь лишь инструментом восприятия, что в свою очередь и ведет наблюдающего в мир галлюцинаций.

Дезориентация видения достигает своего апогея в трехмерном пространстве. Скульптурные объекты из серии Mutation #404 - это

галлюцинация наблюдающего, возникшая от ощущения фактуры и физической формы. Неоднородная поверхность на представленных автором работах выглядит как органические природные наросты, возникшие в результате мутации, а не полученные искусственным вмешательством. Ощущение некой эластичности объектов порождает вполне конкретные ассоциации с возможностью материи к мутации, но так ли это на самом деле?

Екатерина Новокшонова